

Джерри Олшен В ИМПЕРСКУЮ ОСЕНЬ

Есть власти над властями, а над теми — еще власти...

Император Человечества не любил ошибаться. Многим его приближенным, говорят, пришлось на своей шкуре изведать, до *какой* степени не любил. Но это, наверное, вздорные рассказы. Ни один вельможа, уличивший Адрона Совершенного в ошибке или даже подтвердивший в разговоре, что она имела место, не мог остаться в живых.

Когда маленькая девочка, которую привели во дворец, чтобы можно было запечатлеть Императора в ее компании среди осенних листьев, спросила: "А почему здесь осень?", двое случившихся поблизости слуг внезапно раскашлялись и расчихались во внезапных приступах аллергии, но третий быстро начал: "Потому что земная ось наклонена под углом..." Но было уже поздно. Император усмехнулся и начал скрипучим голосом отвечать на вопрос девочки. А говорил он так:

— Это очень просто, милочка. Видишь ли, осень наступает, когда Земля удаляется от Солнца. Вскоре мы отделимся от светила на миллионы миль, и настанет зима. Но не беспокойся, как бы далеко мы ни зашли, мы непременно вернемся обратно, начнем приближаться к Солнцу, и тогда наступит весна, а за нею жаркое лето. И затем весь цикл повторится снова.

Он улыбнулся видеокамерам в тщетной попытке выглядеть заботливым дядюшкой.

Всем на удивление, только один оператор рассопливился. Коллеги в замешательстве глядели на него. Бедняга что-то извинительно пробормотал и последовал за двумя аллергиками из дворцовой челяди.

Остальные продолжали снимать Императора и девочку на фоне многоцветного ковра опали. Видеопоток транслировался в инфосферу Империи, а миллиарды подданных слушали данное Императором объяснение. Немногие сочли нужным оторваться от повседневных занятий. Незначительной оказалась доля тех, кто в замешательстве протянул:

— Хм-м-м, а я и не знал.

А еще меньшей — доля тех, кто возмутился:

— Подождите-ка, но ведь за смену времен года отвечает наклон земной оси к...

О них больше никто никогда не слышал.

Выступление Императора транслировалось в офисе крупного бизнесмена. Прослушав его, предприниматель тут же избавился от всех своих активов в туристической отрасли и на освобожденные средства скупил все морозильные камеры промышленного класса, до каких только мог добраться. Потом он наполнил их скоропортящимися фруктами и овощами. На будущее.

Он так надеялся, что это будущее никогда не наступит...

В течение нескольких следующих недель по миру разошлись шутки о том, сколь мало Император знает о планете, которой полновластно распоряжается, и прочие слухи, порочащие правителя, но шутники вскоре исчезли, как сквозь Землю провалились, а за ними последовали все астрономы. Потом пришла зима и положила конец всей этой словесной пурге. Хотя... если вы жили в Северном полушарии, то для вас наступило лето.

Есть одно непреложное правило, вновь и вновь проверяемое тысячелетиями, как отрастающая раз за разом уродливая башка чудовища: практически невозможно полностью искоренить из системы "плохие" данные. Объяснение смены времен года, которое Император изволил дать маленькой девочке, воспроизводилось снова и снова. Некоторые учителя даже использовали его на уроках, чтобы задурить головы цензорам и освободить время для насущных разговоров об эволюции человеческой сексуальности. Люди к тому времени уже вполне привыкли выходить сухими из воды, счищая с ушей официальную лапшу, но это утверждение Императора влекло за собой больше логических нестыковок, чем все, с какими прежде приходилось сталкиваться его подданным. Действительно, как может тетя Ориенсия выращивать крокусы в Аргентине, в то время как в Канаде опадает листва?

Ведь во всей Империи осень.

Как может Антарктика на шесть месяцев погружаться в полярный день, а Арктика — в полярную ночь, если во всей Империи осень?

И вообще, как могут жители Северного полушария покупать свежие привозные фрукты в феврале? Ведь в феврале во всей Империи должна стоять зима.

Кто-то должен был ответить за эти нестыковки. Императору этого делать не хотелось, и его подданные нисколько не удивились, когда по всей планете заработали титанические двигатели, пробудились к жизни машины, черпавшие энергию из потайных ходов пространства-времени и перекраивавшие саму его ткань. Планету сотрясли землетрясения, но Император заверил всех, что это ненадолго. Справедливости ради, на сей раз он был совершенно прав: когда во всех нужных точках были приложены строго рассчитанные усилия, континенты, побрыкавшись, успокоились, и тектонические сдвиги прекратились.

Немногие уцелевшие в подполье астрономы отметили, что Полярная звезда перестала указывать на север. Ночь за ночью она сползала к югу, пока наконец наблюдателю с Земли не стало казаться, будто небесная сфера закреплена в точке, примерно отвечавшей туманности Кошачий Глаз в созвездии Дракона. Теперь на всей Земле Солнце вставало точно на востоке и садилось точно на западе. Светлое время суток продолжалось ровно двенадцать часов, неделя за неделей, без всяких сезонных изменений.

Земной оси больше не было нужды раболепно склоняться перед Солнцем.

Да и само Солнце внимательному наблюдателю показалось бы теперь существенно меньшим, чем прежде. Земля отделилась от светила.

В Северное полушарие зима пришла, как обычно, а вот жители Южного полушария были шокированы и возмущены, когда за весной постепенно вернулась зима. Но заявить об этом во всеуслышание означало выказать себя противником воззрений Императора на порядок вещей. Да и что такое реальность, если по воле Императора даже орбиту планеты можно сдвинуть в пространстве? Южане заткнулись и стали пережидать холодное и зябкое время года. Запасы овощей и фруктов, запасенные предусмотрительным бизнесменом, спасли их от цинги и рахита, но время это нельзя было назвать счастливым.

А Земля двигалась по орбите в точности так, как Император пообещал маленькой девочке. В афелии ее движение замедлилось, так что зима задержалась на несколько недель. Но потом началась всемирная оттепель, и крестьяне вышли на поля. Сезон роста был короче обычного, поскольку, приближаясь к Солнцу, Земля ускорялась, но все же большинство овощей и фруктов удалось посеять и собрать. Владелец всемирной сети морозильных складов стал еще богаче, поскольку на всей планете люди стремились запастись овощами и

фрукты, чтобы голод и болезни прошлой Зимы не повторились.

Так оно и повелось. Люди привыкли, что день равен ночи, а продолжительность времен года неодинакова. Но все же некоторые тайком тосковали по временам, когда можно было в январе купить свежий бразильский апельсинчик или, когда облака в Сиэттле слишком уж давили на душу, смотаться на пару выходных в солнечную Австралию.

Император Человечества состарился и умер. На трон вступил его сын.

По Земле ширились упорные слухи, что сын может отменить некоторые установления отца, ведь дети так часто поступают, получив наконец шанс распорядиться наследством.

Чтобы подтолкнуть чаши весов, группа чудом уцелевших астрономов поднесла молодому правителю в день интронизации подарок — глобус, символизировавший Империю. Ось вращения была лихо наклонена под углом 23 с половиной градуса.

Это был древний и ценный артефакт из одной лаборатории, где теперь располагался музей.

Ученые подкупили распорядителя церемонии. Вельможа обещал сделать так, чтобы в тот миг, когда молодому правителю поднесли глобус, из-за трона на подарок упал луч света, и новый Император увидел, как северное полушарие глобуса наклонено к солнцу летом и отклонено от него зимой, а для южного полушария все в точности наоборот.

Обеспокоенные астрономы вручили владыке свой дар.

Улыбаясь камерам, запечатлевшим этот момент для вечности, молодой правитель принял его и покрутил в руках. Потом поднес ближе к глазам и внимательно рассмотрел линию в форме восьмерки, изображенную на части глобуса, отвечавшей Тихому океану.

— А... на... лем... ма, — прочитал он по слогам. — Аналемма. Правильно?

— Да, о Ваше Совершенство, — сказал астроном, вручавший глобус. Ему не было нужды лгать во спасение, и присутствующие приободрились.

Император разглядывал мелкий текст, нанесенный рядом с восьмеркой.

— *Указывает видимое склонение Солнца в каждый день года*, — прочел он. — И вы говорите, что это исторический артефакт?

— *Теперь* — да, о Ваше Совершенство, — отвечал астроном.

— Что ж, выходит, мой отец *ошибался*.

По планете прокатился дружный вздох.

Но Император продолжал:

— Совершенно ясно, что эта диаграмма показывает, какой была орбита Земли, прежде чем мой отец принял свое поспешное и необдуманное решение. Она имела форму восьмерки. Вот почему в детстве мне казалось, что самые темные и холодные дни зимы, равно как и самые светлые и жаркие дни лета, тянутся бесконечно. В этих предельных точках своей орбиты Земля останавливалась и начинала попятное движение.

Он передал глобус советнику.

— Так и будет впредь.

Потом обернулся и сказал в камеру, обращаясь ко всем жителям планеты:

— Я, справедливый, милосердный и щедрый Император Человечества, сим провозглашаю свой первый декрет: да будет возвращена Земле ее первоначальная орбита в форме восьмерки.

Jerry Oltion. *In the Autumn of the Empire*, 2009.